

Г.А. Горбунова

СУДЬБА ДРАМАТУРГИИ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

М.Е. Салтыков–Щедрин – один из выдающихся представителей русской литературы второй половины XIX века. Он известен читателю, прежде всего, своими сказками, а также книгами „Пошехонская старина”, „История одного города”, „Господа Головлёвы”, в которых писатель реалистично описал современную ему Россию, высмеял систему самодержавного управления и царскую бюрократию. Эти произведения, как известно, хорошо изучены ещё в советские времена. Однако без должного внимания исследователей до сегодняшнего дня остаётся важная и оригинальная страница творческого наследия писателя – его драматургия. Драматические произведения занимают относительно небольшую часть в наследии сатирика. Ему принадлежат две пьесы „Смерть Пазухина”, „Тени” и ряд одноактных комедий и сцен [1, с. 286].

„Драматические сцены и монологи” – раздел „Губернских очерков” (написаны в Петербурге после Вятской ссылки, с 1856 г. печатались в „Русском вестнике”) – состоит из четырёх, связанных жанром, произведений: „Просители”, „Выгодная женитьба”, „Что такое коммерция”, „Скука”. Сцена „Просители” показывает читателю князя Чебылкина, которого долго ждут просители – представители самых разных социальных групп и возрастов. Они ждут князя для того, чтобы решить свои проблемы. Живновский просит о назначении на прибыльный пост, Шумилова, чтобы у неё не забирали дом и т. д. В драматических сценах „Выгодная женитьба” Щедрин изображает быт бедного чиновничества и объясняет дурные поступки людей этой среды их материальной и правовой необеспеченностью [7, с. 531]. В другом драматическом очерке „Что такое коммерция” в разговоре Праздношатающегося с купцами раскрывается несостоятельность этого сословия, его паразитический характер. Лирический этюд „Скука” является автобиографическим, по словам самого писателя, и представляет взгляды Салтыкова во время вятской ссылки [7, с. 532].

Ю.Н. Линская, актриса Александринского театра, намеревалась включить в свой бенефис „Просителей” и сыграть роль вдовы Шумиловой, однако пьеса была запрещена управляющим III Отделения Тимашевым вследствие доклада цензора И. Нордстрема, который отмечал: „На русской сцене не было ещё примера, чтобы губернатор представлен был с невыгодной стороны в административном отношении...” [2, с. 110]. „Драматические сцены”, несмотря на запрет цензуры, ставились любителями. „Просители” были поставлены студентами Новороссийского университета, в 90-х гг. – политическими ссыльными Средне-Колымска. После снятия запрета цензуры „Просители” были инсценированы в Александринском театре (1903; князь Чебылкин – Далматов; Шумилова – Чижевская) и Малом театре (1908, Чебылкин – Ленский, Шумилова – Массалитинова) [13].

„Смерть Пазухина” – комедия в четырёх действиях, впервые опубликована в журнале „Русский вестник” в 1857 г. Эта пьеса тесно связана с

„крутогорским циклом” и примыкает к „Губернским очеркам” местом действия и персонажами [2, с. 110]. Главными героями произведения является умирающий купец Иван Пазухин и его сын Прокофий, который любым способом желает овладеть богатствами отца, даже если ради этого будет необходимо изменить своим принципам или подкупить родственников. Этим персонажей окружают не менее яркие представители других социальных кругов. Например, друг Ивана генерал Лобастов, мечтающий выдать свою внучку замуж за внука Пазухина и хотя бы так что-то получить от смерти богача или Семён Семёнович Фурначев, зять Ивана Прокофьича, для которого не будет первым опытом обокрасть мертвеца. Кроме них завладеть состоянием хотят дочь Пазухина старшего Настасья Ивановна и его содержанка Живоедова. Их жажда денег настолько велика, что они на каждом шагу пытаются обхитрить друг друга, организовывают разные „группировки”, но цель одна – деньги. Вопрос состоит только в том, когда уже отдаст богу душу старик, написал ли он завещание и кто получит имущество.

„Смерть Пазухина” – это окончательное название пьесы, но до этого она называлась „Смерть”, „Царство смерти”, а также „Конец венчает дело”. Пьеса посвящена В.П. Безобразову – младшему лицейскому товарищу Салтыкова, который способствовал опубликованию „Губернских очерков” в „Русском вестнике” и являлся близким другом писателя в конце 50-х годов.

Пьеса вызвала множество откликов современников. А.И. Артемьев, товарищ Салтыкова-Щедрина по службе, в своём дневнике писал: „Смерть Пазухина” – хороша и замечательна в том отношении, что в первый раз выводит на сцену генералов и статских советников настоящими ворами, забирающимися в чужой сундук” [5, с. 439]. На страницах „Санкт-Петербургских ведомостей” анонимный рецензент негативно отозвался о пьесе, утверждая, что ей не хватает драматизма, действия, борьбы [10, с. 531]. Л.Н. Толстой также осудил произведение как „изобличительную литературу”, считая ее только „односторонн[им] увлечение[м]” [10, с. 532].

Что касается постановок этой пьесы в театрах, то в комментариях к произведению сообщается, что сам Салтыков-Щедрин был о пьесе невысокого мнения: „Написал одну гадость... совестно вспомнить... написал черт знает что такое – „Смерть Пазухина”. Я ее теперь больше и не перепечатаваю”. Но сначала он действительно хотел видеть её на сцене и подавал на рассмотрение театральной цензуре. Однако И. Нордстрем усмотрел в ней „беспощадное разоблачение российского общественного строя: „Лица, представленные в этой пьесе, доказывают совершенное нравственное разрушение общества” [1, с. 288]. Поэтому „Смерть Пазухина” была запрещена и впервые была поставлена на сцене Харьковского театра лишь после смерти писателя, 30 декабря 1889 г. Затем ставилась в Орле, Самаре, Одессе и других городах, в 1893 – в московском Театре Корша, в Александринском театре (бенефис К.А. Варламова, исп. роль Фурначева; Прокофий – Давыдов, Лобастов – Медведев, Живновский – Сазонов и др.). Крупнейшим событием в сценической

жизни пьесы явилась ее постановка МХТом в 1914 г. (режиссёры Немирович-Данченко, Лужский и И. Москвин; Иван Пазухин – В.Н. Леонидов, Прокофий – И.М. Москвин, Фурначев – В.Ф. Грибунин, Настасья Ивановна – Шевченко, Живоедова – Бутова, Лобастов – В.В. Лужский, Живновский – Массалитинов, Леночка – Бирман; возобновлена в 1924 и 1939 гг.; Фурначев – М.М. Тарханов). В 1924 г. „Смерть Пазухина” поставлена Ленинградским академическим театром драмы (реж. Л. Вивьен; Иван Пазухин – К. Яковлев, Прокофий – П. Самойлов, Фурначев – Я. Малютин, Живоедова – Корчагина-Александровская и др.), в 1954 г. – Московским театром-студией киноактера (режиссёр А.Л. Грипич; Живновский – С.А. Мартинсон), в 1955 – ленинградским Большим драматическим театром (Прокофий – В. Полицеймако) и мн. др. [13].

Второй половине XX века характерен стремительный рост и распространение средств массовой информации, в частности, телевидения и радио. Многие классические произведения, жившие ранее только в печати и на театральных подмостках, нашли своё новое воплощение в кинематографе. И „Смерть Пазухина” не исключение. Так, в 1957 г. появляется одноимённый фильм, снятый режиссёром Г. Никулиным, в главных ролях были заняты М. Иванов, Н. Корн, Л. Малиновская, П. Панков, П. Первушин, В. Полицеймако, Н. Ургант, И. Ефимов, О. Ефремов, Л. Степанов. В 1981 г. в свет выходит фильм-спектакль по одноимённой пьесе М. Салтыкова-Щедрина в постановке Государственного академического театра имени Моссовета, постановки Б. Щедрина (1979). Режиссёр фильма – В. Храмов, актёры – А. Баранцев, Н. Афонин, Б. Иванов, Т. Бестаева, Ю. Беркун, В. Гордеев, И. Карташёва, М. Кнушевицкая, А. Консовский, Г. Некрасов, В. Шурупов, В. Щелоков, О. Щетинин. Выше упоминалась постановка данной пьесы в 1954 г. Московским театром-студией киноактера (режиссёр-постановщик – А. Грипич). Она была записана и транслировалась по радио в цикле „Театр FM с Мариной Багдасарян”. Главные роли в ней исполняли С. Бондарчук, Н. Мордюкова, А. Хвыля, А. Кельберер и др.

С. Данилов констатировал, что „прочное место заняла „Смерть Пазухина” в репертуаре советского театра наряду с другими произведениями” [2, с. 110]. Однако напрашивается вопрос, какое место занимает пьеса, которая вошла „в золотой фонд русской классической драматургии” сейчас, в постсоветское время, в XXI веке [2, с. 110]? Для этого обратимся к афишам современных театров. Находим „Смерть Пазухина” в постановке Кирилла Панченко в Московском театре на Перовской. В ролях заняты: Пазухин – В. Никитин, Живоедова – Г. Чигасова, Лобастов – Ю. Булдыгеров, Фурначев – Н. Мальцеви др. Премьера спектакля состоялась 21 сентября 2007, а с 24 октября 2008 г. представления этой пьесы прекратилось.

Сцена „Утро у Хрептюгина”, была впервые напечатана в журнале „Библиотека для чтения” (1858, № 2), также связана с „Губернскими очерками” [8, с. 568], однако вышла в разделе „Невинные рассказы”. Она рассказывает о

купце, который за взятку хотел получить чин, но был обманут чиновниками. В 1857 г. в Александринском театре предпринималась попытка поставить пьесу в бенефисе артиста П. И. Григорьева. Однако цензор И. Нордстрем снова написал отрицательный отзыв, на основании которого пьесу запретили. В 1862 г. цензура ещё раз не допустила постановки этой пьесы на сцене Малого театра М. Садовским. И только 20 октября 1867 г. в бенефис артиста Александринского театра Ф.А. Бурдина зритель смог увидеть эту пьесу [8, с. 569]. В 1868 г. она игралась в Малом театре в бенефис [С.А. Черневского](#). После длительного перерыва пьеса „Утро у Хрептюгина” в 1904 г.у вновь появилась на сцене Александринского театра с В.Н. Давыдовым в главной роли. Критика отрицательно отнеслась к этой постановке [8, с. 569].

О существовании драматической сатиры „Тени” долгое время никто не догадывался. Она была обнаружена В.П. Кранихфельдом в архиве М.М. Стасюлевича, бывшего редактора „Вестника Европы”. Впервые она была напечатана лишь в 1914 г. в журнале „Заветы”. Однако в данной версии было много грубых искажений и пропусков. В сторону пьесы посыпалось множество отрицательных откликов: „Щедрин – отнюдь не драматург”, а его пьеса „оставляет впечатление крайне растянутой комедии”[3]. Подлинный текст пьесы, свободный от искажений, был опубликован в полном собрании сочинений в 1935 г. и производил совсем иное впечатление – законченного полноценного произведения. В мае 1914 г. „Тени” были поставлены в Ставрополе труппой А. Покровского, а также севастопольской труппой С. Найденова. В 1956 г. Л.Я. Лившиц посвящает этой пьесе свою диссертацию. Его наблюдения становятся переломным моментом в сорокалетней истории изучения произведения. До него анализом „Теней” занимались А. Брянский, Р. Иванов-Разумник (1930 г.), В. Кирпотин, Д. Золотницкий (1951 г.). Большинство исследователей рассматривали пьесу лишь в „чисто литературном ряду”, считая её довольно слабым, неоконченным произведением. А её художественное значение, по их мнению, заключалось только в сатире на бюрократию прошлого века. Работа Л. Лившица стала важной вехой в изучении пьесы. Он доказал, что „Тени” являются абсолютно законченным произведением, которое не стоит „особняком в наследии сатирика”, а находится „на магистральной, главной линии его творчества”, и что пьесу необходимо интерпретировать в историко-литературном аспекте, так как в ней „художественно решался ряд проблем, имевших огромное значение для России на протяжении большого исторического периода, начавшегося в 1862 г.” [3]. Отметим также кропотливую текстологическую работу, проведенную исследователем, его подробный комментарий практически к каждой реплике действующих лиц. Эта работа дает возможность видеть тесную связь текста пьесы с русской общественной и культурной жизнью той поры.

„Тени” вновь ставились лишь в 1953 г. режиссёром Н. Акимовым в Ленинграде. Тогда же спектакль был экранизирован на студии „Ленфильм”, а А. Дикий ставит спектакль в Московском драматическом театре имени

А.С. Пушкина, выдвинув на передний план публицистическое начало „Теней”. Постановка вызвала много противоречивых отзывов. Прежде всего, критике подверглась игра Б. Бабочкина, исполняющего роль Клаверова. Актёр пытался сделать образ мягче, вызвать сочувствие. А „открыто публицистическое толкование пьесы”, которое раскрывало „свойственный только Щедрину психологизм”, так и не было оценено [12, с. 153]. Однако попытка М. Кнебель поставить на сцене Драматического театра имени Станиславского „Тени” (Клаверов – Э. Виторган, Софи – Н. Варлей, Бобырев – А. Филозов) в традициях русского психологизма также не увенчалась успехом. „Подлинная диалектика души, – пишет о спектакле А. Смелянский, – оказалась несовместима с персонажами щедринских „Теней” [12, с. 157]. Немного ранее была поставлена на сцене Кировского драматического театра (Клаверов – В. Смирнов, Бобырев – Ю. Машкин, Софья – Н. Кислицина). Постановка восходила к классическим формам балагана. В отличие от замысла автора, режиссёр-постановщик даёт зрителю надежду на то, что человек может сохранить себя в любых обстоятельствах. Именно поэтому Ф. Берман сочувствует Бобыреву, постановщик делает светлее образ Сонечки. Из более поздних постановок нам удалось найти спектакль „Тени” в программе Амурского областного театра драмы. Премьера состоялась 27 февраля 1998 г. Режиссёр-постановщик – В. Судов, Клаверов – Р. Салахов, Бобырев – Ю. Щербинин, Софья Александровна – Н. Петрова. Спектакль сделан в жанре политического памфлета и привлекает тем, что одни персонажи „дают урок хотя бы каких-то норм и правил, за пределы которых не рискнёт ступить даже такой отъявленный циник и карьерист, как Клаверов”. [6].

К концу XX века в 1991 г. пьеса появилась на экране. Это был телевизионный спектакль, поставленный Г. Павловым. В ролях были заняты: Клаверов – [О. Табаков](#), Набойкин – Л. Куравлев, Бобырев – Б. Плотников, Свистиков – И. Кашинцев, Князь Тараканов – В. Золотухин, Софья – М. Зудина. Блестящий актерский состав в полной мере соответствовал замыслу писателя, и «Тени», наконец-то, получили вдумчивую интерпретацию.

Написанная в 1859 г. одноактная пьеса „Соглашение” (в первоначальной редакции „Съезд”) появилась в печати лишь в 1862 г. в журнале „Время” вместе с пьесой „Погоня за счастьем” под заглавием „Недавние комедии” [9, с. 609]. Эти произведения являлись откликом на реформу, отменяющую крепостное право. Они выявляют истинное положение дел: нежелание помещиков и дворян лишаться бесплатной рабочей силы, махинации помещиков с продажей крепостных. Пьесы были запрещены цензурой. В 1911 г. к 50-летию крестьянской реформы пьесу предполагалось поставить на сцене, но цензор С. К. Ребров счёл её „к представлению неудобной”. В пьесе „Погоня за счастьем” Салтыков-Щедрин „разбивает либеральную легенду о мировых посредниках как защитниках народа, распространяемую либеральной литературой” [4, с. 375]. На сцене „Погоня за счастьем” не ставилась. Ее постановка была

подготовлена Александринским театром 30 апреля и 1 мая 1905 г., но в последний момент она была отменена [9, с. 609].

Пьеса „Недовольные” впервые напечатана в газете „Московский вестник” в 1859 г. под заглавием „Погребенные заживо. Драматическая сцена”. Позже в 1863 г. она была включена в сборник „Сатиры в прозе”, третьей сценой к „Недавним комедиям”. В сцене отразилась чистка николаевской бюрократии в связи с либеральной направленностью правительства [9, с. 611]. После выхода сборника „Сатиры в прозе” критик Н.Н. Мазуренко отмечал: „Погребенные заживо”, – писал он, – живые, всем нам знакомые лица! И, к сожалению, вовсе не погребенные; напротив, здравствуют, живы, здоровы, даже веселы и чужой силой сильны” [9, с. 612]. Впервые „Недовольные” увидели свет ramпы в Александринском театре в 1905 г. [13]. В 1907 г. „Недовольных” играли в бенефис суфлеров и помощников режиссеров, а в апреле 1914 г. „сцена” была включена в программу спектакля, посвященного 25-летию со дня смерти Салтыкова-Щедрина. Роли исполняли: Андрея Иваныча – К.А. Варламов и В.Н. Давыдов; Ивана Андреича – П.М. Медведев и К.Н. Яковлев.

Комедия в 4-х сценах „Секретное занятие” не включена в отдельные издания, собранные Салтыковым-Щедриным. В 20-томном собрании сочинений писателя она помещена в пятый том, в раздел „Фельетоны и юморески из „Свистка” 1863 г.”, посвященный критической и публицистической деятельности писателя. В комедии изображены два московских публициста, названные своими собственными именами М.Н. Катков и Н.Ф. Павлов. Их секретное занятие заключается в том, что они оба читают „Современник”, отрицая это. Причина такой скрытности состоит в том, что данный журнал в последнее время подвергался нападкам „реакционно-охранительной печат[и]” [11, с. 618]. На сцене комедия поставлена не была.

Пьесы Щедрина ставились редко. В дореволюционное время причиной этого была цензура, не позволяющая представить на суд зрителя едко изображаемый общественный уклад российского общества. Но и в советский период, когда произведения такой направленности должны были обрести широкую поддержку, они не пользовались популярностью. „Смерть Пазухина” и „Тени” периодически ставились на советских подмостках, тогда как другие произведения появились только однажды на сценах Александринского и Малого театров. Сегодня драматургия Салтыкова-Щедрина совсем забыта. В афишах 96-ти современных московских театров мы нашли только одну постановку „Смерти Пазухина” в 2007-2008 гг. Рецензия „Афиши” гласит: „Это попытка современного театра вдохнуть жизнь в произведение, далекое от наших дней. И театр, заглянув „в глубь времен”, с удивлением обнаруживает, что человеческие пороки не меняют своего обличья. Они были присущи человеку в прошлом, они есть и в настоящем, и им, увы, суждено перейти в будущее. Так устроен мир... По мнению режиссера-постановщика спектакля – заслуженного артиста России и Украины, лауреата Премии Мэри Москвы Кирилла Панченко, долгие годы это произведение М.Е. Салтыкова-Щедрина

оставалось незаслуженно забытым. Между тем, проблемы, которые поднимает автор, актуальны и спустя 130 лет после написания пьесы, а ее блестящая ирония и горький сарказм с интересом воспринимаются современным зрителем”. Действительно, проблематика пьес писателя актуальна и сегодня. Многие реплики действующих лиц звучат свежо и современно. Однако драматургия такого рода – поучающая, обличающая, взывающая к чести и совести, не способна развлекать. Возможно, это отпугивает зрителей и вызывает сомнения режиссеров. Сатирик считал, что „... искусство должно быть таким же беспощадно трезвым, как наука, знающая истину, а не сострадание” [12, с. 169]. Такое кредо писателя вступает в противоречие с подходами современного театра, однако открывает большие возможности для анализа его драматургии в историко-литературном аспекте.

Литература

1. Белкин А. А. История русского дореволюционного драматического театра : учебник [для ин-тов культуры и театр. вузов] / А. А. Белкин, А. З. Лейн, Т. А. Прозорова ; под. ред. Н. И. Эльяша. – М. : [Просвещение](#), 1989. – 336 с.: ил.
2. Данилов С. С., Португанова М. Г. Русский драматический театр. XIX в. Том 2. Вторая половина XIX в / Данилов С. С., Португанова М. Г. – Л. : Искусство, 1974. – 384 с.: ил.
3. Лившиц Л. Я. „Вопреки времени”: Избранные работы [Электронный ресурс] / [сост. Б. Л. Милявский, Т. Л. Лившиц-Азас]. – Иерусалим; Харьков : „Филобиблон”, 1999. – 400 с.: ил. – Режим доступа : <http://www.levlivshits.org/index.php/works/vopreki-vremeni/teni.html>.
4. Лотман Л. М. Драматургия 60–70-х годов // История русской литературы: в 4 т. [Электронный ресурс] / Л. М. Лотман. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980–1983. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/irl/rl0/rl3/rl3-4462.htm>.
5. М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников / [пред., подготовка текста и комментарии С. А. Макашин]. – М. : Гослитиздат, 1957. – 879 с.
6. Мягкова И. По долинам и по взгорьям / И. Мягкова // Театральная жизнь. – 1999. – №4.
7. Прозоров В. В. Салтыков-Щедрин М. / В. В. Прозоров. – М. : Просвещение, 1989. – 190 с.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М. : Художественная литература, 1966. – Т. 2 : Губернские очерки, 1856–1857. – 1965. – 552 с.
9. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М. : Художественная литература, 1966. – Т. 3 : Невинные рассказы, 1857–1863. – 1965. – 651 с.

10. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин . – М. : Художественная литература, 1966. – Т. 4 : Произведения, 1857–1865. – 1966. – 598 с.

11. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин . – М. : Художественная литература, 1966. – Т. 5 : Критика и публицистика, 1856–1864. – 1966. – 711 с.

12. Смелянский А. М. Наши собеседники : Русская классическая драматургия на сцене советского театра 70х годов / А. М. Смелянский. – М : Искусство, 1981. – 367 с.: ил.

13. Театральная энциклопедия : в 4 т. / [под ред. П. А. Маркова]. – М. : Сов. энциклопедия, 1961-1967. – Т. 4 : Нежин–Сярев. –1965. – 1064 с.

Аннотация

Горбунова Г.А. Судьба драматургии М.Е. Салтыкова-Щедрина

М.Е. Салтыков–Щедрин – один из выдающихся представителей русской литературы второй половины XIX века. Это писатель, который отдал свой талант и силу художника общественным вопросам современной ему России. Он известен читателю, прежде всего своими сказками, а также книгами «Пошехонская старина», «История одного города», «Господа Головлёвы», в которых писатель реалистично описал Россию того времени, высмеял систему самодержавного управления и царскую бюрократию. Эти произведения, как известно, хорошо изучены ещё в советские времена. Однако без внимания исследователей до сегодняшнего дня остаётся важная и оригинальная страница творческого наследия писателя – его драматургия. Драматические произведения занимают относительно небольшую часть в наследии сатирика. Ему принадлежат две пьесы «Смерть Пазухина», «Тени» и ряд одноактных комедий и сцен. Проблематика, которую поднимает писатель в своих небольших произведениях, актуальна до сих пор, а его талант передать это в довольно коротких произведениях потрясая саркастическим образом поражает и сегодня. Конечно, поменялись времена и условия жизни, однако остались те же человеческие пороки. Данное сообщение направлено на то, чтобы проследить обстоятельства публикации произведений, их путь к инсценировке и дальнейшая судьба на театральных подмостках от первой постановки до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: сатира, пьеса, постановка, интерпретация.

Анотація

Горбунова Г.О. Доля драматургії М.Є. Салтыкова-Щедрина

М. Є. Салтыков-Щедрин – один з найвидатніших представників російської літератури другої половини XIX століття. Це письменник, який віддав свій талант і силу митця суспільним питанням сучасної йому Росії. Він відомий читачеві, передусім, своїми казками, а також книгами «Пошехонская старина», «История одного города», «Господа Головлёвы», в яких письменник

реалістично змалював тогочасну Росію, висміяв систему самодержавного управління і царську бюрократію. Ці твори, як відомо, добре вивчені ще за радянських часів. Але поза увагою дослідників до сьогодні залишається важлива та оригінальна сторінка творчої спадщини письменника – його драматургія. Драматичні твори займають відносно невелику частину в спадку сатирика. Йому належать дві п'єси „Смерть Пазухина”, „Тени” та низка одноактних комедій та сцен. Проблематика, яку піднімає письменник в своїх коротких творах, актуальна й нині, а його талант зобразити це приголомшуючи саркастичним шляхом вражає і сьогодні. Звичайно, змінилися часи та умови життя, однак людські вади залишилися. Це повідомлення спрямоване на те, щоб прослідкувати обставини публікації творів, їх шлях до сцени й подальша доля у театрі від першої вистави до сьогодні.

Ключові слова: сатира, п'єса, вистава, інтерпретація.

Summary

Gorbunova G. The Destiny of Dramatic Works of M. Saltykov-Schedrin

M. Saltykov-Schedrin is one of the outstanding representatives of the Russian literature of the second part of XIX century. This is the writer who gave his talent and power to describe social problems of Russia of that period. He is famous, first of all, for his fairy-tales and such books as «The History of a Town», «The Golovlyov Family», in which the writer in a realistic way showed autocratic government and bureaucracy in Russia. These works of art are studied thoroughly in the XX century. But there is a part of Saltykov-Schedrin's heritage which is still disregarded. It is his dramatic works. He has two plays and a number of one-act comedies. Range of problems discussed in his works of art is relevant nowadays. Of course, the time and the way of life have changed, but human vices stayed. This report is directed to retrace the circumstances of the works' publishing, their way to the stage and further destiny in the theatre.

Key words: satire, play, interpretation, staging.